

Секция «Политические науки»

Политико-культурный подход в исследовании электорального процесса
Сутырин Вячеслав Валерьевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: slava.sutyurin@gmail.com*

Электоральный цикл, как фаза подготовки и реализации выборного формирования властных органов, является центральным подпроцессом электорального процесса. Однако последний не может быть полностью сведен лишь к системе механизмов и событий, непосредственно связанных с избирательной кампанией. Понятие электорального процесса целесообразно трактовать, как непрерывную цепочку сменяющих друг друга различных состояний и порождающих их причин, взятых в отношении к выборному формированию органов власти. Избирательная кампания, в данном случае, представляет наиболее интенсивный период электорального процесса. Вместе с тем, межвыборный период, характеризующийся, как правило, относительной стабилизацией борьбы на электоральной арене, имеет важнейшее значение с точки зрения долгосрочных тенденций, формирующих электоральное поведение.

Электоральный цикл 2011-2012 гг. представляется достаточно своеобразным на фоне последних 20 лет развития политической системы в России. Прежде всего, по причине масштабных митингов так называемых «гражданских активистов». Массовая манифестация политических требований различных гражданских и политических групп и организаций привела к значительному росту динамики публичной политики в стране. Рост активности гражданского общества, сопровождающийся широкой политизацией протестных настроений, несет новые вызовы и возможности для отечественной политологии. Остро встают вопросы теоретического осмысления, поиска адекватных методологических средств экспликации происходящих изменений.

Строго говоря, разговор о структурных и процессуальных особенностях электорального цикла 2011-2012 гг. возможен лишь с позиций долгосрочной перспективы, позволяющей проводить сравнения с аналогичными периодами в развитии электорального процесса в России последних 20 лет. Рассматривая долгосрочные тенденции, основой которых является та или иная степень преобладания, связи событий и причин, мы встаем перед необходимостью использования относительно устойчивых структур – определенных культурных норм, образцов, стереотипов – в качестве центральных понятий. В данном случае актуально обращение к категории электоральной культуры, как культуры политической, взятой в отношении к электоральному процессу.

В рамках современного политико-культурного подхода можно выделить две принципиальные теоретико-методологические позиции. С одной стороны, существует совокупность интерпретативных подходов, опирающихся на герменевтическую парадигму и направленных на исследование смысловых и символических аспектов политики. С другой стороны, выделяются структурно-функциональные подходы, принимающие в качестве приоритетной позитивистскую парадигму и направленные на выявление причинно-следственных связей, «жестких» детерминирующих законов, за счет которых культура

определяет поведение субъекта. Ряд глубоких противоречий между данными позициями остается не преодоленным [1].

Несогласованность обозначенных позиций возникает и при обращении к исследованию современного электорального процесса в России. Возросшую гражданскую активность непродуктивно трактовать исключительно с позиций структурного функционализма, отдавая безоговорочный приоритет структурным факторам за счет практически полного нивелирования субъектного, деятельностного фактора. Вместе с тем, интерпретативные подходы, уделяющие больше внимания значению действий субъекта, не имеют достаточно средств для выявления и анализа причинно-следственных связей. На наш взгляд, следует, прежде всего, воздержаться от догматичного следования каждой из обозначенных позиций. Вместе с тем, целесообразно заняться поиском возможностей интеграции различных элементов интерпретативных и структурно-функциональных подходов.

Нам видится целесообразным рассмотрение электоральной культуры не как смысловой (символической) конфигурации, обеспечивающей интерпретацию мира политического, и, вместе с тем, не как набора установок, детерминирующих поведение субъекта, но как ресурса, определенного инструментария, доступного субъекту [4]. Данное определение позволяет уйти от статичных представлений о российской электоральной культуре, как исторически сформировавшейся и не подлежащей значительным изменениям – подобная схема оказывается малоприменима при наблюдающихся очевидных переменах.

Электоральная культура, интерпретированная как ресурс, набор инструментов, освоенный субъектом и позволяющий интерпретировать электоральную ситуацию и осуществлять электоральную деятельность, обеспечивает ряд перспективных выводов. Освоенная субъектами электоральная культура становится основанием не только для сохранения существующего социально-политического порядка, но также для его возможных изменений. Существующие культурные инструменты могут применяться в различных контекстах, приводя к новым результатам. Освоенные инструменты политического и электорального участия могут отходить на задний план, уступая место новым. Следовательно, возросшая гражданская и политическая активность могут рассматриваться, как результат освоения определенными социальными группами новых инструментов политического участия, включая средства интерпретации политической ситуации.

Данные основания открывают возможности для эффективной методологической интеграции – дополнения традиционного метода опроса, характерного как для электоральных исследований, так и для политико-культурного подхода в целом, рядом новых динамично развивающихся, прежде всего, качественных методов. Возможно применение метода дискурс-анализа для поиска обстоятельных ответов на вопросы преобладания одних интерпретаций политической ситуации над другими, изучения техник и стратегий аргументации различных политических позиций [2]. Возможно также применение методик анализа политических идей (ideational analysis), позволяющих рассматривать проблемы обретения идеями массовой электоральной поддержки и резкого изменения политического самоопределения (появления такового) у индивидуальных и групповых субъектов [3].

Литература

1. Малинова О. Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис. 2006. 5. С. 106-128.
2. Chilton P. *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. London: Routledge, 2004.
3. *Ideas and Politics in Social Science Research* / Ed. by D. Béland, R. Cox. New York: Oxford University Press, 2011.
4. Swidler A. Culture in Action: Symbols and Strategies // *American Sociological Review*. 1986. Vol. 51. P. 273-288.